

Сион отвечает без колебаний и смотрит на Брандис.

Однако, прежде чем Брандис успевает что-то сказать, с другой стороны раздается голос.

"Ты! Как ты смеешь так говорить в присутствии Ее Величества Королевы? Немедленно извинись..."

"Достаточно".

"Ваше Величество! Это серьезный проступок..."

"Достаточно. Не думаете ли вы, что нам следует услышать больше?"

По приказу Брандис Гленон неохотно отступает и смотрит на Сиона.

Любой человек, проживающий в королевстве Ален, должен был подчиняться приказам короля.

Конечно, могли быть индивидуальные обстоятельства, но даже они были бессмысленны перед правителем Алена.

"Ты очень смел. Ты только что спрашивал моего разрешения?"

"Да, Ваше Величество. Вы самый величественный и достойный человек, но вы также человек, живущий в этой стране. Я подумал, что вы поймете мою ситуацию, ведь вы такая же, как и я".

"Хахаха! Я такая же, как и ты, женщина? Смешно так говорить".

Гленон снова пытается заговорить, но Брандис бросает на нее взгляд.

Ей ничего не оставалось, как с большим трудом сдерживать свое недовольство.

"Вы, как человек, правите и проживаете в нашей стране. Как и у вас есть причина жить, так и у меня есть причина. Мне есть что защищать, и я полагаю, что вам тоже, не так ли?"

"Как ты сказал, мне тоже есть что защищать. Однако, не важнее ли для меня защищать то, что я должна защищать, а не то, что должен защищать ты?"

"Как ты и сказал, мне тоже есть что защищать. Но разве то, что я должна защищать, не важнее, чем ты?"

"Это справедливое замечание. Вот почему я прошу у вас разрешения. Даже если меня не

будет, вы всегда сможете обеспечить защиту, как вы это делали до сих пор, но если меня не будет, я больше не смогу защищать свою невесту. Моя невеста смотрит только на меня, так как же я могу отвернуться от этого сердца?"

Сион продолжал говорить с чувством давления.

Если бы он использовал хоть одно неверное слово, Брандис могла бы найти возможность им воспользоваться.

Он должен был осторожно подвести Брандис к тому, чтобы она прониклась симпатией к его словам.

"Отвернуться от своего сердца... так ли это?"

Брэндис задумалась над его словами, погрузившись в воспоминания.

На протяжении всей своей жизни она любила и делила свою привязанность только с одним мужчиной.

Она вышла за него замуж до того, как ей исполнилось 20 лет, но смогла почувствовать маленькое счастье, родив троих детей.

Но счастье превратилось в тоску и сожаление, и этот мужчина покинул ее навсегда.

'...Я долгое время отворачивалась от него'.

После потери мужа Брэндис не смотрела ни на одного другого мужчину.

Хотя многие молодые дворяне делали ей предложения, она считала их бессмысленными.

Тем не менее, все это время она оставалась одна, не глядя ни на кого.

'Пытается ли он защитить то, что я потеряла?'

Брэндис слабо улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

Конечно, она и Сион не могли находиться в одинаковом положении.

Она была правительницей этой страны, а Сион был всего лишь сыном маркиза, который должен был служить ей.

Несмотря на это, она почувствовала, что ее непоколебимая воля немного дрогнула, когда забытые эмоции всплыли на поверхность.

"Слова, которые ты мне сказал, могут быть абсурдными, но... я не могу сказать, что они неправильные. Если ты дал обещание, будет правильно выполнить его".

Ответ, который Сион хотел услышать, прозвучал.

Похоже, его мысли, основанные на содержании и обстановке этого мира, были приняты.

Однако Брандис все еще не закончила свои слова.

"Тем не менее, я не намерена отказываться от тебя".

"...?"

"Раз уж все так получилось, я должна составить план. Кто твоя невеста?"

"...Ханетт Аделаира, старшая дочь герцога Аделаира".

Брэндис вспомнила факт, о котором забыла до сих пор.

Ханетт Аделаира, дочь герцога, была известна как красавица-изгой и недавно провела церемонию помолвки с сыном маркиза.

Хотя она была заинтересована в этих отношениях, она рассматривала помолвку только как средство стратегического брака.

"Хм... Так ли это? Командир королевских рыцарей должна получить приказ королевы".

"Да, Ваше Величество."

"Приведите ко мне Ханетт Аделаиду прямо сейчас. Я сама спрошу разрешения".

"..."

"Что делает командующий королевскими рыцарями! Вы отказываетесь следовать приказу королевы?"

"Ваше Величество, для меня большая честь получить ваш приказ".

Гленон также была ошеломлена приказом, но у нее не было другого выбора, кроме как безоговорочно следовать ему.

Для нее приказ короля был важнее всего остального.

"Подождите в Зале приемов. Я поговорю с вашей невестой отдельно".

"Я выполню ваш приказ, Ваше Величество".

Сион склонил голову в знак покорности.

Все стало еще сложнее, чем он ожидал.

Несмотря на то, что он говорил заранее, не было никакого плана для Ханетт встретиться с королевой лично.

'... Ситуация стала слишком серьезной'.

Сион покинул дворец со сложными мыслями, которые он едва мог уловить.

С этого момента он ничего не мог сделать.

Только Ханетт могла решить эту проблему.

'У меня нет другого выбора, кроме как довериться Ханетт'.

Дворец, коридор второго этажа.

Ханетт была срочно вызвана королевой и поспешно вошла во дворец.

Когда она узнала эту новость, то опешила, но не сразу поняла причину, но догадалась видимо, пригласили в качестве невесты из-за того, что что-то произошло по вине Сиона.

'Как ты объяснила себе, что оказалась в такой ситуации?'

Ханетт направлялась к офису с рыцарем.

До сегодняшнего дня она никогда не встречалась с королевой, не говоря уже о том, чтобы войти во дворец.

Она слышала несколько предостережений от Ениды, но сейчас даже не могла их вспомнить.

'... Он сказал, что использовал меня в качестве причины. Должно быть, он совершил ошибку'.

Ханетт проверила письмо, которое получила Сиона, и согласилась с требованием.

'Я хочу использовать твое существование как причину отказа от вступления в королевские рыцари, и я надеюсь, что ты не будешь чувствовать себя плохо из-за этого'.

Более того, он даже предложил 100 золотых монет в качестве компенсации за выполнение этой просьбы.

Вероятно, он намеревался вернуть 80 золотых монет, которые получил от нее в результате этого инцидента, подумала Ханетт.

Мы договорились сотрудничать друг с другом, поэтому мы должны делать друг для друга все, что в наших силах".

Ханетт позволила себе горькую улыбку и печальный взгляд в ее глазах.

Она даже не могла понять, почему он с самого начала не хотел вступать в Королевские Рыцари.

Хотя Сион говорил, что хочет жить свободно, она не могла ему сочувствовать.

Все дело в том, что с момента помолвки с Сионом ей приходилось жить в оковах.

'Ты слишком много знаешь о проблемах детства'.

Ханетт замерла перед дворцом, погружившись в размышления.

Королевские рыцари стояли перед ней, охраняя дворец, даже не оглядываясь по сторонам.

Она ощущала странное спокойствие от одного только осознания того, что на ее шее висит ожерелье.

"Вы Ханетт Аделаира?"

"Да."

"... Ее Величество Королева ждет вас".

Гленона открыла дверь со слегка недовольным выражением лица.

Ханетт вошла во дворец и вежливо произнесла последовательную фразу.

"Приветствую Вас, Ваше Величество, вершину королевства Ален, хозяйку дворца и великую королеву, оставившую значительные достижения".

"Вы пришли довольно быстро. Герцог хорошо себя чувствует?"

Брэндис обернулась от окна, чтобы поприветствовать Ханетт.

Хотя Ханетт была ошеломлена ее появлением, она инстинктивно продолжила разговор.

"Да, благодаря милости Вашего Величества, у него все хорошо".

"Что ж, это приятно слышать. Верный подданный не должен страдать".

Брандис медленно шагнула вперед и остановилась перед Ханетт.

Ханетт ощутила необъяснимое чувство страха и настороженно избегала ее взгляда.

"Ты знаешь, почему я позвала тебя?"

"...Я думаю, это из-за моего жениха".

"Именно так. Ваш жених доставляет мне неприятности".

Брандис посмотрела на Ханетт и пробормотала.

Несмотря на то, что ее называли "Сумасшедшей молодой леди", она выглядела не так уж плохо.

Одних только ее глаз было достаточно, чтобы почувствовать, что она смотрит на члена семьи герцога Аделаира.

"Чем я могу вам помочь?"

"Я хочу, чтобы ты отдала мне своего жениха".

"Простите, Ваше Величество, но я не понимаю, почему вы просите меня отдать вам моего жениха".

"Сион Регард поклялся стать вашим рыцарем. Он сказал, что не может отказаться, потому что поставил на кон свою жизнь. Если вы позволите, он присоединится к королевским рыцарям".

"...?"

Мысли Ханетт на мгновение помутились.

Содержание отличалось от того, что обсуждалось ранее.

Он только предлагал правдоподобные оправдания по поводу обстоятельств его семьи или невесты, но внезапно клятвы и жизни были выброшены на ветер.

Как он мог так лгать королеве?

"Сион Регард обладает самыми выдающимися качествами среди мечников, которых я видела до сих пор. Если он будет систематически обучаться у королевских рыцарей, то через несколько лет принесет плоды. Может быть, вы сделаете уступку своему жениху?"

Брандис говорила искренне, но не выказывала деспотичного отношения.

Это была не та проблема, которую можно убедить королевскими приказами или оправданиями.

Чтобы нарушить клятву и решимость Сиона, она должна была получить согласие Ханетт.

Она должна была растоптать обещания и чувства двух людей из-за собственной жадности.

'Может быть, потому что он не просто ребенок...'

Ханетт едва сдержала вздох и снова задумалась.

Она не могла сказать, что Сион солгал в этой ситуации.

Должны были быть обстоятельства, которые вынудили Сиона так поступить, и мы обещали помогать друг другу.

Если он собирался совершить ошибку, то лучше было бы сделать ее более идеальной.

'Но... почему я должна идти на компромисс? Разве это не нормально, что я могу делать все, что угодно, потому что он мой жених?

Ханетт наполнилась необъяснимым дискомфортом и изо всех сил пыталась его сдержать.

Если Сион присоединится к королевским рыцарям, его время в особняке сократится.

В конце концов, она не сможет быть с ним и будет постоянно скитаться по дворцу.

Почему я должна позволить этому случиться?

"Ваше Величество, боюсь, я не могу удовлетворить вашу просьбу".

"Что? Какова ваша причина?"

"Мой жених поклялся умереть за меня, и я приняла эту клятву. Значит, моя жизнь также находится в руках моего жениха. Поэтому один из нас должен умереть первым, чтобы клятва была нарушена".

"... Вы просите меня убить вас?"

"Если Ваше Величество прикажет мне умереть, я это сделаю. Однако я лишь прошу сохранить это в тайне, чтобы мой жених не был опечален".

Ханетт сама не осознавала, какие слова произносит.

Она просто выражала эмоции, которые проносились в ее голове.

Она не знала, что ждет ее в будущем, но она не могла отменить то, что уже сделала.

"Ты угрожаешь мне своей жизнью?"

"Если это прозвучало так, то я прошу прощения. Но я тоже обязалась жить ради своего жениха. Поэтому у меня нет другого выбора, кроме как рисковать своей жизнью ради моего жениха".

<http://tl.rulate.ru/book/87186/3000279>